

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Винокуров Владимир Васильевич

**Философские основания, генезис и типология
эзотерических учений Западной Европы
(IV в. до н.э. – XXI в.)**

5.7.9. Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора философских наук

Москва — 2022

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре философии религии и религиоведения философского факультета.

**Официальные
оппоненты**

Глаголев Владимир Сергеевич,
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации», профессор кафедры философии им.
А.Ф.Шишкина международно-правового факультета

Носачев Павел Георгиевич,
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
профессор Школы философии и культурологии
факультета гуманитарных наук

Самарина Татьяна Сергеевна,
доктор философских наук,
ФГБУН Институт философии Российской академии
наук, старший научный сотрудник сектора
философии религии

Защита диссертации состоится «26» декабря 2022 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/501409203/>.

Автореферат разослан «__» октября 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

А.П. Беседин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность исследования генезиса, оснований, предмета и методов эзотерических учений определяется необходимостью выявления их места в современном познании религии и влияния, оказываемого на ряд существенных проблемных полей философии религии и религиоведения: отношений науки и религии, философии и философии религии, содержательных подходов к постановке и решению вопросов в таких областях, как феноменология религии, психология религии, религиозная антропология, методология религиоведения, история и семантика религиозных символов, история философии и история религии.

В наши дни развитие собственной содержательной сферы эзотерических учений напрямую затрагивает предметную область исследования отношений между философией, наукой и религией. В эзотерических учениях предпринимаются усилия, с одной стороны, сакрализации науки, с другой стороны, сциентизации религии. Эти процессы были предметом широкого обсуждения на протяжении всего XX в., но в XXI в. в их рассмотрении возник специфический ракурс. Появились и стали обсуждаться на философско-методологическом, логическом и теоретическом уровнях процессы, во-первых, сциентизации самих эзотерических учений и, во-вторых, эзотеризации науки. Комплексно проблема представляет противоречивую реакцию на процесс секуляризации религии, в том числе и на возможности ее объективного исследования в религиоведении. Эта проблема проявилась, в частности, в возникновении и применении в области исследований религии теорий гипноза, психоанализа и глубинной психологии, поскольку относительно последних не утихает дискуссия о том, являются ли эти дисциплины

наукой, искусством или эзотерической интерпретацией отношений науки, мифа и религии. В XXI в. они обрели форму методологической дискуссии между американской, европейской и российской школами исследований эзотеризма, о критериях объективности и релевантности научного исследования эзотерических учений, мифа и религии.

В широком смысле возникновение проблемы эзотеризации науки связано с развитием истории естествознания, формальных логик и математических методов, с применением их в различных научных дисциплинах и компьютерных технологиях для моделирования, конструирования и имитации реальности. Процесс моделирования исторических религиозных «форм жизни» приобретает специфичную форму эзотерического учения в момент, когда рационально сконструированный, смоделированный и контролируемый формальный процесс, имеющий только рекурсивный алгоритм разрешения, утрачивает иерархичность, основанную на простом фундаменте исходных «атомарных предложений».

Необходимость анализа эзотерических учений связана также с актуализацией исследований в сфере философии, феноменологии и психологии религии, вопросов взаимодействия и интеграции с «разумным другим». Для феноменологии и психологии эзотерических учений «другой» представлен иерархией воображаемых «автономных духовных сущностей», которые хоть и являются продуктом воображения, но выполняют роль триггеров и радикалов для запуска вполне реальных процессов. Данная проблема, центральная для эзотерических учений, в современном мире приобретает все больший вес внутри психологического, логического и философского дискурсов.

Развитие в современной мысли направления экспериментальной философии ставит вопрос динамики в процессе философского

размышления идентичности исследователя, вопрос, как необходимо изменить субъект, чтобы он мог «правильно увидеть мир». В эзотерических учениях это находит выражение в проблеме инициации в процессе мистерий, астрологической интерпретации жизненной траектории, а также в расширительной трактовке герметических алхимических символов и субъекта поиска «философского камня».

Проблема эзотерических учений стала предметом обсуждения и продолжающейся полемики не только в религиоведении, но и в широком контексте проблем логики и методологии науки, психологии, философии. Широкие дискуссии на Всемирном философском конгрессе (Пекин, 2018); специальной секции экспериментальной философии Всемирного конгресса по философии, логике, методологии науки и технологиям (Прага, 2019), а также на ряде секций Европейского психологического конгресса (Москва, 2019), VIII и IX Всемирных конгрессов по психотерапии (Париж, 2017; Москва, 2020) и в рамках других научных форумов свидетельствуют о том, что проблема специфики отражения в эзотерических учениях тематики названных предметных полей в XXI в. приобретает растущую актуальность и со все большей активностью проникает в широкий культурный, философский и научный нарратив и дискурс. В современном познании активно используется способность эзотерических учений включать проблемы религии, философии, психологии и науки в свой собственный дискурс, последовательно продуцировать внутри собственного развития высказывания и суждения, ставить и предлагать на обсуждение полученные выводы в проблемных полях философии религии и религиоведения XXI в., что придает задаче научного анализа истории, содержательных и методологических оснований данной области постижения предельную актуальность и научную значимость.

Степень разработанности проблемы

Проблема эзотерических учений в истории культуры привлекает внимание многих авторов — представителей различных областей знания. Если рассматривать все поле исследований, то оно характеризуется обилием трудов, множественностью точек зрения и методологической разнородностью. Здесь выделены только академические подходы к исследованию эзотерических учений, а общее поле исследований проанализировано в тексте работы.

В академических исследованиях, проведенных в России и за рубежом, проблема эзотерических учений рассматривается как проблема отношения религии, мифа, магии и науки. Различные аспекты эзотерических учений исследовались в трудах по истории, методологии и философии науки. Следует выделить работы Азимова А.¹, Бенджамина А.², Гайденоко П.П.³, Гейзенберга В.⁴, Деннета Д.⁵, Джуа М.⁶, Койре А.⁷, Кузнецова Б.Г.⁸, Куна Т.⁹, Паева М.Е.¹⁰, Паули В.¹¹, Полани М.¹², Рожанского И.Д.¹³, Тулмина

¹ Азимов А. Краткая история химии. М., 1983. – 187 с.

² Бенджамин А. Магия математики: Как найти x и зачем это нужно. М., 2020. – 342 с.

³ Гайденоко П.П. Эволюция понятия науки. М.: Наука, 1980. – 568 с.; Эволюция понятия науки. (XVII–XVIII вв.) М.: Наука, 1987. – 448 с.

⁴ Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1989. – 400 с.; Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М.: Прогресс, 1987. – 368 с.

⁵ Хофштадтер Д., Деннет Д. Глаз разума. Самара: Издательский дом «Бахрах – М», 2003.–432 с.

⁶ Джуа М. История химии. М.: Мир, 1975. – 478 с.

⁷ Койре А. Очерки по истории науки. М.: Прогресс, 1985. – 286 с.; Парацельс (1493–1541). С. 66 // Мистики, спиритуалисты, алхимики Германии XVI века. Долгопрудный: Аллегро–Пресс, 1994. С. 44–140. – 172 с.

⁸ Кузнецов Б.Г. Идеи и образы Возрождения. М.: Наука, 1979. – 280 с.

⁹ Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. – 300 с.

¹⁰ Паев М.Е. Решение двух античных проблем. Киев: Наукова Думка, 1987. – 219 с.

¹¹ Паули В. Влияние архетипических представлений на формирование естественнонаучных теорий у Кеплера // Физические очерки. Сборник статей. / Отв. ред. и сост. Я.А. Смородинский. М.: Наука, 1975. С. 187–475.

¹² Полани М. Личностное знание. М.: Прогресс, 1985. – 314 с.

¹³ Рожанский И.Д. Развитие естествознания в эпоху античности. М.: Наука, 1979. – 486 с.; Рожанский И.Д. История естествознания в эпоху эллинизма и Римской империи. М.: Наука, 1988. – 448 с.

Ст.¹⁴, Фейнмана Р.¹⁵, Холтона Дж.¹⁶, Хофштадтера Д.¹⁷, а также фундаментальную работу большого авторского коллектива «Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века»¹⁸. Проблема соотношения религии, эзотерических учений и науки специально рассматривалась в работах Дуброва А.П. и Пушкина В.Н.¹⁹, Капры Ф.²⁰

Общая классификация современных исследований эзотерических учений в целом совпадает с исследованиями религии и дана в работах Ж. Ваарденбурга²¹. Она включает историческое, сравнительное, контекстное (этнологическое, социологическое, психологическое) и герменевтическое исследования. Периодизация европейских академических исследований эзотерических учений представлена в работах Воутера Я. Ханеграафа²². В русском издании «Путеводителя» Ханеграафа добавлено обстоятельное историко-библиографическое приложение академических работ на русском языке по всем разделам западной эзотерической традиции, составленное Рычковым А.Л.²³ Оно дает достаточно полное представление о состоянии исследований в этой области. В российском религиоведении подход к классификации академических исследований, сформулированный В. Ханеграафом, продолжил П.Г. Носачев. В его работах периодизация, предложенная

¹⁴ Тулмин Ст. Человеческое понимание. М.: Прогресс, 1984. – 328 с.

¹⁵ Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. Пространство. Время. Движение. М.: Мир, 1965. Т. 2. – 168 с.

¹⁶ Холтон Дж. Тематический анализ науки. М.: Прогресс, 1981. – 384 с.

¹⁷ Хофштадтер Д. Гедель, Эшер, Бах: эта бесконечная гирлянда. М.: Бахрах-М, 2001. — 752 с.

¹⁸ Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века. М.: Наука, 1980. – 399 с.

¹⁹ Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. М.: Соваминко, 1989. – 280 с.

²⁰ Капра Ф. Дао физики. СПб.: Орис, 1994. – 302 с.

²¹ Ваарденбург Ж. Религия и религии. Систематическое введение в религиоведение. СПб: Изд-во РХГА, 2016. – 216с.

²² Hanegraaff W. Western Esotericism: A Guide for the Perplexed. L., 2013. – 224 p.

²³ Ханеграаф В.Я. Западный эотеризм. Путеводитель для запутавшихся. М.: Центр книги Рудомино, 2016. – 256 с.

Ханеграафом, была критически рассмотрена и дополнена сравнительным анализом американских исследований эзотеризма²⁴.

Современное состояние исследований эзотеризма в российской литературе представлено в работах Козырева А.П.²⁵, Носачева П.Г.²⁶, Родиченкова Ю.Ф.²⁷, Панина С.А.²⁸, Оренбурга М.Ю.²⁹, Саплина А.Ю.³⁰, в трудах «Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма»³¹, в текстах докладов конгресса «Российского общества истории и философии науки»³² и конференции «Российского химического общества имени Д.И. Менделеева»³³, в выходящей в Санкт-Петербурге серии книг *Librarium Aureum* (выпускающий редактор Б.К. Двинянинов), а также в серии монографий «Magnum ignotum» (под редакцией И.П. Давыдова)³⁴ и

²⁴ Носачев П.Г. Исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении. Докт. диссертация. М., 2018. – 435с.

²⁵ Козырев А.П. Соловьев и гностики. М.: Савин С.А., 2007. – 544 с.

²⁶ Носачев П.Г. «Отреченное знание»: Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века: Историко-аналитическое исследование. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. – 336 с.

²⁷ Родиченков Ю.Ф. Двадцать веков алхимии: от псевдо-Демокрита до наших дней. СПб: Изд-во РХГА, 2019. – 565с.

²⁸ Панин С. А. Философия эзотеризма: Эзотеризм как предмет исторической и философской рефлексии. М.: Новое литературное обозрение, 2019.—208 с.

²⁹ Оренбург М.Ю. Гностический миф: Реконструкция и интерпретация. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 184 с.

³⁰ Саплин А.Ю. История астрологии с древнейших времен до наших дней. СПб: Издательство РХГА, 2020. – 780 с.

³¹ Психотехники и измененные состояния сознания в истории религий. Сб. материалов Первой международной научной конференции (14–15 декабря 2012 г., Санкт-Петербург). СПб.: РХГА, 2013. – 337 с.; Психотехники и измененные состояния сознания. Сб. материалов Второй международной научной конференции (12–14 декабря 2015 г., Санкт-Петербург). СПб.: РХГА, 2015. – 310 с.; Пути гнозиса: мистико-эзотерические традиции и мистическое мировоззрение от древности до наших дней. Сб. материалов международного научного симпозиума (10–13 апреля 2013 г.). СПб.: РХГА. 2014. – 242 с.; Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистико-эзотерические аспекты современных религий. Сб. материалов Седьмой научной конференции (5–7 ноября 2014 г., Екатеринбург). Екатеринбург: б/м., 2016. – 115с.; Феномен алхимии в истории науки, философии, культуре. III международная научная конференция. СПб: РХГА, 2017. – 123 с.

³² История и философия науки в эпоху перемен: сборник научных статей. М.: Русское общество истории и философии науки, 2018. Т. 2 – 111с.

³³ К истории лабораторий: теория, практика, учебно-образовательная деятельность. Материалы Международной научной конференции, Москва, 20–21 ноября 2017 г. М.: Издательство "Перо", 2017. – 152 с.

³⁴ Magnum ignotum: Алхимия. Иконология. Схоластика / Под ред. И.П. Давыдова. М., 2012. – 224 с.; Magnum ignotum: Магия. Герменевтика. Экклесиология / Под ред. И.П. Давыдова. М., 2015. – 285 с.; Magnum Ignotum. История понятий. (К 10-летию со дня кончины Райнхарта

монографии «Парадигмы исследования религии в XXI в.» (под ред. О.Ю. Бойцовой)³⁵, изданных кафедрой философии религии и религиоведения МГУ имени М.В. Ломоносова.

Часто эзотерическая традиция не исследовалась специально, но существенно затрагивалась в работах философского, методологического, историко-научного и научного характера. К работам общеполитического, методологического и религиоведческого характера, а также к работам по методологии религиоведения, философии религии, теории и философии образа, символа и знака следует отнести труды Апполонова А.В.³⁶, Аринина Е.И.³⁷, Барта Р.³⁸, Башляра Г.³⁹, Бондаренко Ю.Я.⁴⁰, Борункова Ю.Ф.⁴¹, Глаголева В.С.⁴², Голана А.⁴³, Голосовкера Я.Э.⁴⁴, Грешата Х.-Й.⁴⁵, Забияко А.П.⁴⁶, Красникова А.Н.⁴⁷, Мамардашвили М.К.⁴⁸, Милетинского

Козеллека) / Под ред. И.П. Давыдова. М., 2016. – 195 с.; *Magnum Ignotum*. Т. 4: Психология религии и психоанализ / Под ред. И.П. Давыдова. М., 2017. – 334 с.; *Magnum ignotum*. Т. 5: Алхимия. Магия. Оккультизм / Под ред. И.П. Давыдова. М., 2017. – 370 с.

³⁵ Парадигмы исследования религии в XXI в.: Коллективная монография / Под ред. О.Ю. Бойцовой / М.: Издатель Воробьев А.В., 2020. – 223 с.

³⁶ Апполонов А.В. Наука о религии и ее постмодернистские критики. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 240 с.

³⁷ Аринин Е.И., Глаголев В.С., Маркова Н.М. Парадоксы идентичности с *ἄθεος* и *religio* в религиоведческих дискуссиях современной России // Вопросы философии. – 2021. – № 9. – С. 152-162.

³⁸ Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. – 256 с.

³⁹ Башляр Г. Грезы о воздухе. Опыт о воображении движения. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1999. – 344 с.; Башляр Г. Земля и грезы о покое. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2001. – 320 с.; Башляр Г. Новый рационализм. М.: Прогресс, 1987. – 376 с. Башляр Г. Пламя свечи // Башляр Г. Избранное: поэтика пространства. М.: Росспэн, 2004.

⁴⁰ Бондаренко Ю. Я. Лики судьбы. Введение в тему (Генезис и эволюция идеи Судьбы в свете проблем детерминизма). М.: Знание, 1999. – 224 с.

⁴¹ Борунков Ю.Ф. Структура религиозного сознания. М.: Мысль, 1971. – 176 с.

⁴² Глаголев В.С. Религиозно-идеалистическая культурология: идейные тупики. М.: Мысль, 1985. – 222 с.

⁴³ Голан А. Миф и символ. М.: Русслит, 1993. – 375 с.

⁴⁴ Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М.: Наука, 1987. – 218 с.

⁴⁵ Greschat H.-J. Was ist Religionswissenschaft. Stuttgart: Kohkhammer, 1988. – 141 s.

⁴⁶ Забияко А.П. Категория святости. Сравнительное исследование лингворелигиозных традиций. М.: Издательский дом «Московский учебник», 1998. – 207 с.

⁴⁷ Красников А.Н. Методология классического религиоведения. Благовещенск: Библиотека журнала «Религиоведение», 2004. – 148 с.

⁴⁸ Мамардашвили М.К. Картезианские размышления. М.: Прогресс, 1993. – 352 с.

Е.М.⁴⁹, Леви-Строса К.⁵⁰, Налимова В.В.⁵¹, Никонова К.И.⁵², Силантьевой М.В.⁵³, Трофимовой З.П.⁵⁴, Тажуризиной З.А.⁵⁵, Угриновича Д.М.⁵⁶, Яблокова И.Н.⁵⁷

В области истории религий и мифов, в исследованиях священных текстов и в комментариях к ним проблема эзотерических учений затрагивалась в работах Вевюрко И.С.⁵⁸, Грейвса Р.⁵⁹, Дандамаева М.А.⁶⁰, Еремеева В.Е.⁶¹, Кейпера Ф.Б.Я.⁶², Клочкова И.С.⁶³, Лидова А.М.⁶⁴, Лосева А.Ф.⁶⁵, Немировского А.И.⁶⁶, Розенберга О.О.⁶⁷, Савельева В.Н.⁶⁸, Саврея

⁴⁹ Милетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. – 408 с.

⁵⁰ Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. – 384 с.

⁵¹ Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М.: Прогресс, 1993; Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и архитектура личности. М.: Прометей МГПИ имени В.И. Ленина, 1989 – 280 с.

⁵² Никонов К.И. Современная христианская антропология (опыт философского критического анализа). М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. – 184 с.

⁵³ Силантьева М.В. Компаративный анализ ревитализации национально-культурного мифа в религиозном измерении: Россия vs Западная Европа. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение, 2016, том 16, с. 48-64.

⁵⁴ Трофимова З.П. Эволюционный гуманизм Джулиана Хаксли. М.: Социально-политическая мысль, 2008. – 68 с.

⁵⁵ Тажуризина З.А. Николай из Кузы. Т. 1. С. 5– 45 // Николай Кузанский. Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1979–1980. – 488 с.

⁵⁶ Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М.: Мысль, 1985. – 270 с.

⁵⁷ Яблоков И.Н. Философия религии. Актуальные проблемы. Монография. М.: РАГС, 2007. – 248 с.

⁵⁸ Вевюрко И.С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М.: Изд-во Московского ун-та, 2013. – 976 с.

⁵⁹ Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М.: Прогресс, 1992; Грейвс Р. Белая богиня. Екатеринбург: Уфактория. 2005. – 620 с.

⁶⁰ Дандамаев М.А. Вавилонские писцы. М.: Наука. Изд-во восточной лит-ры, 1983. – 248 с.

⁶¹ Еремеев В.Е. Символы и числа «Книги перемен». М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2005. – 600 с.

⁶² Кейпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. М.: Наука. Изд-во Восточной литературы, 1986. – 196 с.

⁶³ Клочков И.С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. М.: Наука. Изд-во восточной лит-ры, 1983. – 208с.

⁶⁴ Реликвии в Византии и Древней Руси / Под ред. А.М. Лидова. М.: Прогресс – Традиция, 2006. – 440 с.; Восточнохристианские реликвии / Под ред. А.М. Лидова. М.: Прогресс – Традиция, 2003. – 656 с.

⁶⁵ Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. – 367 с.; Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. – 525 с.

⁶⁶ Немировский А.И. Этруски. От мифа к истории. М.: Наука. Изд-во вост. лит-ры, 1983. – 261 с.

⁶⁷ Розенберг О.О. Труды по буддизму. М.: Наука, 1991. – 295 с.

⁶⁸ Савельев В.Н. Символы и образы цивилизации. М.: РАЕН, 2009. – 424 с.

В.Я.⁶⁹, Семенцова В.С.⁷⁰, Тантлевского И.Р.⁷¹, Тахо-Годи А.А.⁷², Четверухина А.С.⁷³, Шифмана И.Ш.⁷⁴, Щедровицкого Д.В.⁷⁵

Большое значение для изучения эзотерических учений имеют работы по истории религии и магии Древнего Египта, поскольку авторы, принадлежащие к эзотерической традиции, концептуально видят ее истоки в Древнем Египте и пытаются осуществить реконструкцию древнеегипетской религии, магии и культа. Это работы Баджа Э.А.У.⁷⁶, Брестеда Д.⁷⁷, Веркутте Ж.⁷⁸, Гардинера А.Х.⁷⁹, Лукера М.⁸⁰, Кларка Р.⁸¹, Котрелла М.⁸², Кесса Г.⁸³, Крола А.⁸⁴, Лившица И.Г.⁸⁵, Ковельмана А.Б.⁸⁶, Овузу Х.⁸⁷, Рака И.В.⁸⁸, Рубинштейна Р.И.⁸⁹, Томсинова В.А.⁹⁰, Тураева Б.А.⁹¹, Шапошникова А.К.⁹²

⁶⁹ *Саврей В.Я.* Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.: КомКнига, 2019 – 1008 с.

⁷⁰ *Семенцова В.С.* Проблемы интерпретации брахманической прозы. Ритуальный символизм. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1981. – 182 с.

⁷¹ *Тантлевский И. Р.* Некоторые религиозно-философские особенности «Книги созидания» // Книги иудейских мудрецов. СПбГУ: Амфора, 2005. – 231 с.

⁷² *Тахо-Годи А.А.* Античная гимнография. Жанр и стиль // Античные гимны / Сост. и общ. редакция А.А. Тахо-Годи. М.: Изд-во Московского университета, 1988. С. 5–55.

⁷³ *Четверухин А.С.* Введение // Сочинения гностиков в Берлинском коптском папирусе 8502. СПб.: Алетейя, 2004. С. 79–96.

⁷⁴ *Шифман И.Ш.* Ветхий Завет и его мир. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1987. – 239 с.

⁷⁵ *Щедровицкий Д.В.* Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. Т. I. Книга Бытия. Т. II. Книга Исход. Т. III. Книги Левит, Чисел и Второзакония. М.: Теривинф, 2003. – 1088 с.

⁷⁶ *Бадж У.* Египетская религия. Египетская магия. М.: Алетейя, 2000. – 392 с.

⁷⁷ *Брестед Д., Тураев Б.* История Древнего Египта. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2006. – 576 с.

⁷⁸ *Веркутте Ж.* Загадка Розеттского камня // Курьер ЮНЕСКО. 1988. № 10. С. 12.

⁷⁹ *Gardiner A.H.* Egyptian Grammar: Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs. Oxford: Griffith Institute, Ashmolean Museum, 1957.– 646 p.

⁸⁰ *Лукер М.* Египетский символизм. М.: Наука, 1998. – 184 с.

⁸¹ *Кларк Р.* Священные традиции Древнего Египта. М.: Фаир–Пресс, 2003. – 448 с.

⁸² *Котрелл М.* Пророчества Тутанхмона. М.: Эксмо. 2006. – 368 с.

⁸³ *Кесс Г.* Заупокойные верования древних египтян. СПб.: Журнал «Нева», 2005. – 496 с.

⁸⁴ *Крол А.* Египет первых фараонов. М.: Рудомино, 2005. – 224 с.

⁸⁵ *Сказки и повести Древнего Египта / Пер. и комментарии И.Г. Лившица.* СПб., 2004. – 288 с.

⁸⁶ *Ковельман А. Б.* Риторика в тени пирамид (Массовое сознание римского Египта). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – 192 с.

⁸⁷ *Овузу Х.* Символы Египта. СПб.: Дия, 2006. – 288 с.

⁸⁸ *Рак И.В.* Древний Египет // Мифы и легенды народов мира. Древний Египет / И.В. Рак; Месопотамия / А.И. Немировский, Л.С. Ильинская. М.: Мир книги, Литература. 2006. – 432 с.

⁸⁹ *Рубинштейн Р.И.* Книга мертвых и отношение древних египтян к смерти // Шампильон Ж.Ф. и дешифровка египетских иероглифов / Под. ред. И.С. Кацнельсона. М.: Наука. Изд-во восточной литературы, 1979. – 138 с.

Исследование аспектов эзотерических учений в древних мистериях, энохианской и современной ритуальной магии, включенных в эзотерическую традицию, посвящены работы Бута М.⁹³, Баловой Е.А.⁹⁴, Джилберта Э.⁹⁵, Кинга Ф.⁹⁶, Лауэнштайна Д.⁹⁷, Наговицына А.Е.⁹⁸, Смирновой И.М.⁹⁹, Тисона Д.¹⁰⁰, Уилсона К.¹⁰¹, Швеллера Дж., Швеллер Б.¹⁰². Проблема эзотерических учений и Таро затрагивается в работах Давыдова И.П.¹⁰³, Кротова В.¹⁰⁴, Зайцева Г.¹⁰⁵. Теория и практика алхимии изучалось в работах Бриджеса В., Вайднера Дж.¹⁰⁶, Бейджента М., Ли Р.¹⁰⁷, Бутузова Г.А.¹⁰⁸, Гартмана Ф.¹⁰⁹, Гессмана Г.¹¹⁰, Гольдаммера К.,

⁹⁰ Томсинов В.А. Краткая история египтологии. М.: Зерцало, Издательский дом «Вече», 2004. – 320 с.

⁹¹ Тураев Б.А. Бог Тот. Опыт исследования в области древнеегипетской культуры. СПб.: Журнал «Нева». Летний сад, 2002. – 408 с.

⁹² Шапошников А.К. Деяние, мысль и слово: древнеегипетский погребальный культ и его духовное оформление. // Древнеегипетская Книга мертвых. М.: Эксмо, 2006. С. 5–43; Шапошников А.К. Боги древнего Египта. // Древнеегипетская Книга мертвых. М.: Эксмо, 2006. С. 372–437; Шапошников А.К. Египетские боги // Древнеегипетская Книга мертвых. М.: Эксмо, 2006. С. 338–365. – 437 с.

⁹³ Бут М. Жизнь мага. Алистер Кроули. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2006. – 668 с.

⁹⁴ Балова Е.А. Секреты энохианского языка. Нижний Новгород: Издатель Москвичев А.Г., 2017. – 288 с.

⁹⁵ Бьювел Р., Джилберт Э. Мистерия Ориона. М.: Эксмо, 2005. – 384 с.

⁹⁶ Кинг Ф. Современная ритуальная магия. М.: Локид. Миф, 1999. – 366 с.

⁹⁷ Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. М.: Энигма, 1996. – 368 с.

⁹⁸ Наговицын А.Е. Магия Хеттов. М.: Академический проект, 2004. – 464 с.

⁹⁹ Смирнова И.М. Тайны магии. М.: Вече, 2004. – 400 с.

¹⁰⁰ Тисон Д. Подлинная магия ангелов. М.: Аст. Астрель, 2005. – 345 с.

¹⁰¹ Уилсон К. Оккультное. М.: Эксмо; СПб: Митгард, 2006. – 799 с.

¹⁰² Швеллер Дж., Швеллер Б. Самая могущественная магия / Пер. с англ. В. Венюковой. М.: Аст: Астрель, 2006. – 237 с.

¹⁰³ Давыдов И.П. Великие арканы Таро как метакод «Романа, который никогда не будет окончен». С. 298–312 // Аспекты. Выпуск III. М.: Современные тетради, 2005. – 312 с.

¹⁰⁴ Кротов В. Произведение в алом. С. 5–26. // Майринк Г. Произведение в алом: Голлем. М.: Энигма. Независимая газета, 2004. – 616 с.

¹⁰⁵ Зайцев Г. Лики мистерий. Культурологическое исследование первого септенера Старшего Аркана Таро. М.: Касталия, 2015. – 300 с.; Зайцев Г. Таинство пути. Культурологическое исследование второго септенера Старшего Аркана Таро. М.: Касталия, 2017. – 412 с.; Зайцев Г. Бездны и выси (I): культурологическое исследование третьего септенера Старшего Аркана Таро. М.: Касталия, 2018. – 382 с.

¹⁰⁶ Вайднер Дж., Бриджес В. Тайны соборов и пророчество великого Андайского Креста. М.: Эксмо, 2005. – 688 с.

¹⁰⁷ Бейджент М., Ли Р. Эликсир и камень. Традиции магии и алхимии. М.: Эксмо, 2004. – 462 с.

¹⁰⁸ Бутузов Г.А. Фламель, алхимия и колесо истории // Фламель Н. Алхимия. СПб: «Азбука»; «Петербургское востоковедение», 2001. С. 9–34.

¹⁰⁹ Гартман Ф. Жизнь Парацельса и сущность его учения. М.: Новый Акрополь, 1997. – 272 с.

Горчакова Г.С.¹¹¹, Кеннеди Дж., Черчилля Р.¹¹², Койре А.¹¹³, Майера П.¹¹⁴, Пуассона А.¹¹⁵, Рабиновича В.Л.¹¹⁶, Холла М. П.¹¹⁷, Шварца Ф.¹¹⁸

Психологические интерпретации эзотерических и мифологических представлений, связанных с эзотерической символикой, осуществлены в работах Зеленского В., Двинянинова Б.К.¹¹⁹, Кэмпбэлла Дж.¹²⁰, Холлис Д., Янг-Айзендтрат П., Шарман-Брюк Дж.¹²¹, Шерток Л.¹²²

Рассматриваемые проблемы касаются истории и идеологии эзотерических орденов, которые рассматриваются в работах, посвященных исследованию их истории и символике, — в трудах Мормарко М.¹²³, Бильи А.¹²⁴, Дезгри А.¹²⁵, Немировского А.И., Уколовой В.И.¹²⁶, Пикнетта Л., Принс К.¹²⁷, Повеля Л., Берже Ж.¹²⁸, Рида П.П.¹²⁹, Стефанова Ю. С.¹³⁰, Хоува Э.¹³¹, Черняка Е.Б.¹³²

¹¹⁰ Гессман Г. Тайные символы алхимии, фармацевтики и астрологии Средних веков. К.: Изд-во «Пор-Рояль», 2006. – 224 с.

¹¹¹ Горчаков Г.С. Парацельс – философ огня. Томск: Знамя мира, 1996. – 98 с.

¹¹² Черчилль Р., Кеннеди Дж. Загадка магического манускрипта. М.: Вече, 2006. – 293 с.

¹¹³ Койре А. Парацельс (1493–1541). // Мистики, спиритуалисты, алхимики Германии XVI века. Долгопрудный: Аллегро – Пресс, 1994. С. 44–140.

¹¹⁴ Майер П. Парацельс – врач и провидец. Размышления о Теофрасте фон Гогенгейме / Пер. с нем. Е.Б. Мурзина. М.: Алетейя, 2003. – 560 с.

¹¹⁵ Пуассон А. Теории и символы алхимиков. М.: Новый Акрополь, 1995.– 192 с.

¹¹⁶ Рабинович В.Л. Образ мира в зеркале алхимии. М.: Энергоиздат, 1981.

¹¹⁷ Холл М.П. Человек, который не умирает. Редчайший из оккультных манускриптов // Сен-Жермен Граф. Пресвятая Тринософия. М.: Сфера, 2002. С. 189–242.

¹¹⁸ Шварц Ф. Алхимия и духовная эволюция // Теории и символы алхимиков. Великое делание. К.: Новый акрополь, 1995. С. 181–214.

¹¹⁹ Двинянинов Б.К. Феномен осознанных сновидений // Психотехники и измененные состояния сознания, Вторая международная научная конференция, 12–14 декабря 2013 г., СПб., 2013. С. 128–32.

¹²⁰ Кэмпбэлл Дж. Мифический образ. М.: Аст, 2004. – 688 с.

¹²¹ Шарман-Брюк Дж., Грин Л. Мифологическое Таро. Новый подход к картам Таро. М.: КСП+, 1999. – 432 с.

¹²² Шерток Л. Непознанное в психике человека. М.: «Прогресс», 1982. – 312 с.

¹²³ Мормарко М. Масонство в прошлом и настоящем. М.: Прогресс, 1990. – 304 с.

¹²⁴ Бильи А. Станислас де Гуайта. М.: Ланселот, 2005. – 283 с.

¹²⁵ Дезгри А. Тайные знания ордена тамплиеров: книга чудес и откровений. СПб.: Евразия, 2006. – 400 с.

¹²⁶ Немировский А.И., Уколова В.И. Свет звезд или последний русский розенкрейцер. М.: Прогресс, 1994. – 413 с.

¹²⁷ Пикнетт Л., Принс К. Леонардо да Винчи и братство Сиона. М.: Эксмо, 2006. – 540 с.

¹²⁸ Повель Л., Берже Ж. Утро магов. Введение в фантастический реализм. М.: Вече, 2005. – 484 с.

Обобщение результатов, достигнутых в исследованиях по различным проблемам эзотерических учений, представлено в биографических¹³³, этимологических¹³⁴, фразеологических¹³⁵, многоязычных¹³⁶, мифологических¹³⁷, философских¹³⁸, логических¹³⁹, психологических¹⁴⁰, терминологических (общих¹⁴¹ и специальных¹⁴²), культурологических¹⁴³, религиоведческих (общих¹⁴⁴ и специальных¹⁴⁵), искусствоведческих¹⁴⁶, специальных предметных¹⁴⁷, толковых¹⁴⁸ словарях и энциклопедиях, а

¹²⁹ Рид П.П. Тамплиеры. М.: АСТ, 2005. – 410 с.

¹³⁰ Стефанов Ю.С. Мистики, оккультисты, эзотерики. М.: Вече, 2006. – 478 с.

¹³¹ Хоув Э. Маги Золотой Зари. Документальная история магического ордена, 1887–1923. М.: Энигма Одди-Стиль, 2008 – 624 с.

¹³² Черняк Е.Б. Невидимые империи. Тайные общества старого и нового времени на Западе. М.: Мысль, 1987. – 271 с.

¹³³ Беренс Б. Энциклопедия мудрецов, мистиков и магов: от Адама до Юнга. М.: Издательский дом София, Миф, 2003; Стефанов Ю.С. Мистики, оккультисты, эзотерики. М.: Вече, 2006. – 672 с.

¹³⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986–1987. Т. I–IV. – 864 с.; Kleines lateinisch-deutsches Handwörterbuch / Hrsg. von K.E. Georges. Lpz., 1985. – 201 s.

¹³⁵ Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

¹³⁶ Поповы А. и В. Словарь на семи языках. СПб.: Русское книжное товарищество «Дьятель», б/г. Т.1, 2. ы– 1136 с.

¹³⁷ Мифологический словарь / Под ред. Е.М. Милетинского. М.: Советский писатель, 1991. – 672 с.

¹³⁸ Философский энциклопедический словарь. / Под ред. Ильичева Л.Ф., Федосеева П.Н., Ковалева С.М., Панова В.Г. М.: Советская энциклопедия. 1983. – 840 с.; Человек. Философско-энциклопедический словарь / Под общей ред. И.Т. Фролова. М.: Наука, 2000. – 516 с.

¹³⁹ Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. – 656 с.; Греймас А.Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь. М.: Радуга, 1985. – 636 с.

¹⁴⁰ Руднев В.П. Энциклопедический словарь безумия. М.: Гнозис, 2013. – 560 с.

¹⁴¹ Словарь философских терминов / Науч. ред. В.Г. Кузнецова. М.: Инфра-М, 2004. – XVI + 631 с.

¹⁴² Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. М.: «Астрель», 2005. – 405 с.

¹⁴³ Словарь Античности. М.: Прогресс, 1989. – 704 с.; Дэвид Р. Древний Египет. Энциклопедический справочник. М.: Вече, 2008. – 464 с.; Лосев А.Ф. Словарь античной философии. М.: Мир идей, 1995. – 232 с.

¹⁴⁴ Религиоведение. Учебное пособие и Учебный словарь–минимум. М.: Гардарика, 1998. – 536 с.; Элбакян Е.С. Религии в России. Словарь–справочник. М.: ООО Изд-во «Энциклопедия», 2014. – 464 с.; Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований. М.: Академический проект, 2011. – 352 с.

¹⁴⁵ Осипова О.В. Древнегреческо-русский и латинско-русский словари основных терминов религиоведения. М.: Изд-во Московского университета, 2007. – 34 с.

¹⁴⁶ Музыкальный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. – 672 с.

¹⁴⁷ Геттингс Ф. Словарь оккультных, герметических и алхимических сигиллов. М.: Энигма, 2015. – 512 с.; Сад демонов – Hortus daemonum. Словарь inferнальной мифологии

также в словарях и энциклопедиях символов¹⁴⁹ и образов¹⁵⁰, в хрониках¹⁵¹, каталогах¹⁵² и альманахах¹⁵³, которые также использованы в работе. Следует отметить ряд специальных словарей и энциклопедий на английском языке¹⁵⁴. Автор опирался на филологические исследования в

Средневековья и Возрождения / Автор – составитель А.Е. Махов. М.: Intrada, 2007. – 320 с.; Мифо-символический словарь. В 3-х т. / Сост. В. фон Эрцен-Глерон. К.: ИП Береза, 2013. Т.1. А-Е. – 536 с.; *Соловьев В.* Толковый словарь сновидений. М.: Эксмо, 2006. – 1488 с.; Эзотерика. Универсальный словарь-справочник / Автор-составитель А.И. Ивасенко. М.: Амрита–Русь, Белые альвы, 2005. – 384 с.; *Годуин Д.* Современная каббалистическая энциклопедия. М.: АСТ Астрель, 2007 – 512 с.; *Гуили Э.Р.* Энциклопедия магии и алхимии. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 608 с.; *Льюис Дж.К. Оливер И.Д.* Энциклопедия ангелов. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 400 с.; *Льюис Дж.К.* Энциклопедия астрологии. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 464 с.; *Льюис Дж.К.* Энциклопедия сновидений. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 336 с.; *Пуансо М.* Полная энциклопедия магии, оккультизма, гадания и ясновидения / Под ред. Малевина Л.И.; пер. с англ. Лениук О.Н. Чуняева Н.Ю. М.: Рипол Классик, 2005. – 764 с.; Эзотеризм: Энциклопедия / Составление и гл. редакция Грицанов А.А. Мн.: Мир: Интерпрессервис, 2002. – 1040 с.; Энциклопедия Таро. (Мультимедийное приложение). Версия 7.0. года / Странников В.Ю. (автор разработки), Васильев В. (консультации по программированию), Ключев А.Г. (тарологическая консультация). М.: Таро Клуб, 2006.

¹⁴⁸ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М.: Русский язык, 1980. – 683 с.; *Hornby A.C., Cowie A.P.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Vol. II. Oxford: Oxford University Press, 1982. – 528 p.; *Москалев С.* Словарь эзотерического сленга. М.: Гаятри, 2008. – 288 с.

¹⁴⁹ *Баешко Л.С., Гордиенко А.Н.* Большая энциклопедия символов / Под ред. О.В. Парзашкевича. М.: Эксмо, 2009. – 304 с.; *Керлот Х.Э.* Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. – 604 с.; Краткий словарь символов / Сост. В.М. Рошаль. М.: Эксмо, 2005. – 272 с.; *Гессман Г.* Тайные символы алхимии, фармацевтики и астрологии Средних веков. К.: Изд-во «Пор-Рояль», 2006. – 224 с.; *Зигуненко С.М.* Знаки и символы. М.: Астрель. Транзиткнига, 2002. – 464 с.

¹⁵⁰ *Манегетти А.* Словарь образов. Л.: Экос. Ассоциация онтопсихологии, 1991. – 112 с.; *Батистини М.* Астрология, магия, алхимия в произведениях изобразительного искусства. Энциклопедия искусства. М.: Омега, 2007. – 384 с.

¹⁵¹ *Фолта Я., Новы Л.* История естествознания в датах. М.: Прогресс, 1987. – 495 с.

¹⁵² *Куртик Г.Е.* Звездное небо древней Месопотамии: шумеро-аккадские названия созвездий и других светил. СПб: Алетейя, 2007. – 744 с.

¹⁵³ Альманах. Статьи по религиоведению. М.: Современные тетради, 2002. – 192 с.

¹⁵⁴ *Glock H.* A Wittgenstein dictionary. Oxford: Blackwell, 1996. – 405 p.; *Hall J.* Illustrated dictionary of symbols in eastern and western art. N.Y.: IconEditions, 1996. – 244p.; *Hanegraaff W.J., Faivre A., Broek R. van den, Brach J.-P.* Dictionary of gnosis & Western esotericism. Leiden: Brill, 2006. – 1224 p.; *Lamarque P.V.* Concise encyclopedia of philosophy of language. Amsterdam: Pergamon, 1998. – 599 p.; *Martin S.* Alchemy and alchemists. Harpenden, Herts: Pocket Essentials, 2015. – 160 p.; *Roeckelein J.E.* Elseviers dictionary of psychological theories. Amsterdam: Elsevier, 2006. – 680 p.; *Sandywell B.* Dictionary of Visual Discourse: A Dialectical Lexicon of Terms. Farnham and Burlington, VT: Ashgate, 2012. – 702 p.; *Stratford J.* A dictionary of Western alchemy. Wheaton, IL: Quest Books, 2011. – 106 p.

области истории письма Гельба И.Е.¹⁵⁵, Петровского Н.С.¹⁵⁶, Рубинштейна Р.И.¹⁵⁷, Фридриха И.¹⁵⁸

Цель исследования — выявить философские основания, установить главные векторы становления и трансформации, а также раскрыть содержательную и структурную вариативность эзотерических учений, представленных в духовной сфере и нашедших отражение в материальной культуре Западной Европы с IV в. до н.э. до современности.

Задачи исследования

Для достижения цели исследования необходимо решение ряда задач:

— определить характер источников, специфику и исторические формы эзотерического нарратива и дискурса, концептуализировать понятия «эзотерическое учение», «эзотеризм», «эзотерический комплекс», «эзотерицизм»; установить их соотношение с понятиями «герметическое», «герметизм», «герметицизм», «оккультное» и «оккультизм»;

— разработать типологию западноевропейских эзотерических учений, показать специфику нарративов и дискурсов эзотерических учений в различных контекстах их существования;

— установить религиозные истоки, историко-философские традиции, символические и прикладные аспекты деятельности, оказавшие определяющее влияние на возникновение и эволюцию эзотерических учений в Западной Европе в периоды поздней Античности, трансформацию их парадигмы в Средневековье и эпоху Возрождения;

¹⁵⁵ Гельб И.Е. Опыт изучения письма. М.: Прогресс, 1982. – 366 с.

¹⁵⁶ Петровский Н.С. Звуковые знаки египетского письма. М.: Наука. Изд-во восточной литературы, 1978. – 174 с.

¹⁵⁷ Рубинштейн Р.И. Книга мертвых и отношение древних египтян к смерти // Шампильон Ж.Ф. и дешифровка египетских иероглифов / Под. ред. И.С. Кацнельсона. М.: Наука. Изд-во восточной литературы, 1979. – 138 с.

¹⁵⁸ Фридрих И. История письма. М.: Наука, 1979. – 464 с.

— проследить динамику эзотерического комплекса с Нового времени до современности, раскрыть специфику существования эзотерических учений в условиях сциентизации духовной и материальной культуры;

— дать общую характеристику эзотерического комплекса — определить философские основания эзотерических учений, предмет их внимания, состав, внутреннее строение и методы аргументации, соотношение с наукой, религией, философией, теологией, искусством;

— проанализировать основные варианты философского осмысления эзотеризма в XX–XXI в., показать достижения и проблемные области в подходах к изучению эзотеризма в аналитической, феноменологической и психоаналитической школах философии религии и религиоведения; определить роль и значение философского анализа эзотерических учений в условиях современной трансформации культуры;

— оценить эвристические возможности эзотерического комплекса, проанализировать современные формы его легитимации и самолегитимации.

Объектом исследования являются эзотерические учения, представленные в духовной сфере и нашедшие отражение в материальной культуре Западной Европы с IV в. до н.э. до современности и зафиксированные в философских и религиозных текстах, а также в исследовательских и повседневных практиках.

Предмет исследования — философские основания и содержание эзотерических учений Западной Европы, процессы их генезиса, эволюции и дифференциации в период с IV в. до н.э. до XXI в.

Рабочая гипотеза исследования

Термин «эзотеризм» относится к понятийному полю религиоведения, а не религии; он сконструирован в XIX в. как инструмент исследователя, а не как результат рефлексии внутри самой традиции. Эзотерический комплекс представляет собой совокупность эзотерической, герметической и оккультной парадигм. Его состав представляет логическую геометризацию отношений сакрального, когнитивного и сенситивно-эмоционального компонентов. Историческое формирование эзотерического комплекса основано на разработке трехуровневой модели познания, которая включает в себя философско-космогонический, концептуально-образный и эмпирико-экспериментальный уровни, выстроенные иерархически и связанные отношениями подобия и аналогии. Эвристическое значение эзотерических учений заключается в переосмыслении мифа как инструмента теоретического построения вероятностных моделей возможных миров.

Историческое развитие эзотерического комплекса демонстрирует амбивалентность. С одной стороны, в результате сциентизации парадигм, составляющих эзотерических комплекс, создаются геометрические, химические и термодинамические модели объяснения природных процессов. Их редукция к логической и математической теоретической форме в Новое время трансформируется в экспериментальную науку. С другой, возникает тенденция к сакрализации и эзотеризации науки как способа постижения мира.

В XX в. терминология эзотерических учений вносится в религиозный, философский, религиоведческий и психологический дискурсы, что, с одной стороны, поддерживает существование эзотерического комплекса как основы внеконфессиональных религиозных учений и практик, а с другой, в рамках данных дискурсов существенно расширяется

междисциплинарное поле исследований, что оказывает существенное влияние на развитие философии религии и религиоведения.

Научная новизна исследования состоит в постановке научной проблемы и предлагаемом варианте ее решения. В отечественной науке до настоящего времени отсутствует целостное представление о природе, структуре и генезисе эзотерического комплекса и оснований его существования и сохранения в различных исторических контекстах, включая формы его адаптации к реалиям современного мира.

В диссертационной работе впервые:

— на основе анализа истории возникновения и концептуализации термина «эзотерический» определены форма и содержательное наполнение в историческом и актуальном планах терминов «эзотерическое учение», «эзотеризм», «эзотерический комплекс», показано соотношение понятий «эзотеризм», «герметизм» и «оккультизм»; установлено, что термин «эзотеризм», с одной стороны, является искусственным завершением развития эзотерической исторической парадигмы, с другой стороны, содержит ряд ясных самореферентных и автореферентных рекурсивных понятий – «герметизм» и «оккультизм», что определяет изменение его структуры и парадигм;

— определены философские и логические основания эзотерических учений и проанализированы современные формы их самолегитимации; систематизированы и структурированы религиозные истоки, историко-философские традиции и научные достижения, лежащие в основании формирования и генезиса герметизма; предложены инструменты анализа герметического корпуса и показано его историческое развитие в качестве трехуровневой модели (парадигмы) на основании образа Гермеса

Триждывеличайшего как инварианта класса «трех Гермесов» (Гермес I, Гермес II, Гермес III);

— установлено, что в эпоху Возрождения, с одной стороны, происходит сциентизация эзотерической и герметической парадигмы, с другой стороны, возникают тенденции сакрализации и эзотеризации науки внутри эзотерических учений, в том числе возникает новое понимание бессмертия, основанное на идее возможности регенерации природы человека, создаются новые геометрические, химические и термодинамические модели;

— разработана и исторически верифицирована типология западноевропейских эзотерических учений, показана специфика нарративов и дискурсов эзотерических учений различных типов, установлено многообразие и различие контекстов их существования и способы их выражения на языке алхимии;

— показано, что эзотерические учения объединяют два нарратива в одном общем дискурсе, основной формой представления которого является легенда;

— критически проанализированы основные варианты философского осмысления эзотеризма в XX-XXI в., показаны достижения и проблемные области в подходах к изучению эзотеризма в аналитической, феноменологической и психоаналитической школах философии, философии религии и религиоведения;

— дана характеристика эзотерического комплекса как сакрально-когнитивного геометрического и логического образа, отношений его элементов как геометрических и логических символов, составляющих элементы одного образа;

— показано, что эвристическое значение эзотерических учений заключается в переосмыслении мифа, в последовательном перемещении

его из сферы воображения в контролируемую интеллектом сферу фантазии в контекстах теоретических построений вероятностных моделей возможных миров. Эвристическое значение эзотерических учений связано с отношением между воображением и интеллектом, данным в геометрии первообраза, с конструированием геометрического, а не эмпирического образа мира, с переходом от того, что мы видим, к тому, что мы можем моделировать и применять.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты исследования могут послужить основой углубленного научного анализа различных направлений эзотерических учений как в исторической перспективе, так и в контексте современной трансформации культуры, способствовать более точной атрибуции отдельных внеконфессиональных религиозных учений и практик.

Материалы и выводы диссертационной работы могут использоваться в системе высшего образования при подготовке бакалавров, магистров и аспирантов по философским наукам, особенно по направлениям «Религиоведение», «Философия религии», «Сравнительное религиоведение». В частности, положения диссертации могут применяться в преподавании таких предметов, как «История религий», «Наука и религия», «Феноменология религии». Также они могут быть востребованы в экспертно-консультационной сфере для повышения качества религиоведческой экспертизы и атрибуции различных религиозных образований.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является научный подход к изучаемому материалу. Методология работы основывается на принципах и критериях

объективности, научности, историчности, логичности, системности, релевантности. Для решения стоящих в работе задач автор обращается к понятиям логики и методологии науки, лингво-аналитической философии, к структурно-функциональной феноменологии религии, к динамической аналитической философской и когнитивной психологии. Структурное объединение выделенных методологических подходов характерно для российской школы философии религии и религиоведческих исследований. Для исторически корректной интерпретации и верификации артефактов и свидетельств автор обращается к работам, отражающим достижения в области естественных наук.

В.В. Васильев, исследуя генезис аналитической философии, установил, что «выражение “philosophie analytique” употреблял оккультист А. Кур де Жебелен – в одном из томов «Первобытного мира», вышедшем в 1781 г.»¹⁵⁹. Обращение к трудам Людвиг Витгенштейна в проблемном поле аналитической философии религии было предпринято как в западном, так и в российском религиоведении. На использование потенциала его творчества для философии и феноменологии религии обращено внимание в работах Ю.А. Кимелева и А.П. Забияко¹⁶⁰. Потенциал аналитической философии в отношении исследования религии раскрывается коллективом авторов в выпусках альманаха «Философия религии» (под ред. В.К. Шохина)¹⁶¹.

Российские исследователи рассматривали концептуальные построения, прежде всего, сквозь призму логики и философии языка. К феноменам из области эзотерических учений Витгенштейн обратился в

¹⁵⁹ *Васильев В.В.* Что такое аналитическая философия и почему важен этот вопрос? // *Философский журнал.* 2019. Т. 12. № 1. С. 150 – 151.

¹⁶⁰ См.: *Кимелев Ю.А.* Современная западная философия религии. М.: Мысль, 1989. С. 37; *Забияко А.П.* Категория святости. Сравнительное исследование лингворелигиозных традиций. М.: Издательский дом «Московский учебник», 1998. С. 15–19.

¹⁶¹ *Философия религии: Альманах 2008 – 2009.* /Отв. ред. В.К. Шохин/ М.: Языки славянских культур. 2010.

работах «переходного» периода, рассматривая их сквозь призму философии математики и химии. Методологические положения и интенции работ переходного периода применены в настоящей работе. Основными методологическими понятиями философии и методологии науки, которые используются в работе, являются «комплекс», «парадигма», «аспект».

«Комплекс» выделяет, показывает и описывает пространственное и логическое отношение объектов внутри исторических фактов. Его структура основывается на принципе изоморфизма логической формы языка и пространственной формы реальности. Структура комплекса изоморфна структуре факта. В данной работе понятие «комплекс» использовано как понятие логики отношений. Formой представления комплекса в формальной логике является многоместная функция.

Понятие «комплекс» применялось в отечественной литературе для анализа как религии, так и магии. А.П. Огурцов, опираясь на работы А.Ф. Лосева, разрабатывает типологию сакрально-когнитивных комплексов¹⁶², которые состоят из сакрально-магического ядра и периферии. Ранее подобную структуру предложил в структурной феноменологии религии и эзотерических учений Фридрих Хайлер, назвав ее «священный мир». Он дал геометрический образ формы и структуры «священного мира». В российском религиоведении генезис и дальнейшее развитие диаграмматического представления структуры феноменологии религии Хайлера проведен Т.С. Самариной¹⁶³.

В работе учитывается полемика, развернувшаяся на кафедре философии религии и религиоведения философского факультета МГУ

¹⁶² Огурцов А.П. Дисциплинарная структура науки. М.: Наука, 1988. С. 22

¹⁶³ Самарина Т. С. Христианская теология и религиоведение в феноменологии религии Ф. Хайлера. Автореф. канд. дисс. На правах рукописи. М. 2016; Самарина Т. С. Феноменологическое движение в религиоведении: классические школы и современность. Автореф. докт. дисс. На правах рукописи. М. 2021.

имени М.В. Ломоносова между Яблоковым И.Н. и Давыдовым И.П. относительно понятия «комплекс». Авторы дискуссии дифференцируют субъектное и предикативное использование понятия «комплекс» и его референции.

«*Парадигма*» представляет описание культурных феноменов на основе исторически сложившегося образца, в котором соединены элементы, относящиеся к различным пространственным и даже внепространственным формам. Она включает экспликацию правила, по которому этот образец создан. Парадигма (образец) является основанием базового восприятия культурных феноменов.

«*Аспект*» представляет изменение базового восприятия в результате изменения способа восприятия предмета, определение того, что мы видим, в зависимости от того, как мы смотрим. «Аспект» характеризует различие между базовым способом восприятия и новой точкой зрения. В российском религиоведении понятие «аспект» использует И.Н. Яблоков как сущностную характеристику в определении религии.

В критическом анализе методологических предпосылок автор опирался на работы ученых философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, на исторический, типологический и функциональный анализ религии российской школой религиоведения, прежде всего, на работы Д.М. Угриновича, И.Н. Яблокова, К.И. Никонова, И.П. Давыдова.

Положения, выносимые на защиту

1. Греческое прилагательное «эзотерический» предполагало четкое различие, но не противопоставление внутреннего и внешнего («эзотерического» и «экзотерического»). Снятие различия «внешнего» и «внутреннего» нарративов осуществляется через построение общего дискурса двух нарративов, исторической формой которого выступает

легенда. Религиозно-историческими формами осуществления легенды были мистерии.

Термин «герметизм», производный от имени греческого бога Гермеса и от имени автора текстов Гермеса Трисмегиста, на определенном этапе становится автореферентным по отношению к термину «эзотеризм». Термин «герметизм» возникает первоначально не как слово, а как знак или как элемент логограмматического письма, который одновременно обозначает предмет и изображает его структуру.

Термин «оккультное» в качестве предиката начинает широко использоваться в значениях «скрытый», «тайный» в эпоху Возрождения и используется в качестве собирательного понятия для множества весьма разнородных собраний легенд, образов и практик. В широком смысле термин «оккультное учение» включал теоретическую и практическую философию, включая практики магии, алхимии и астрологии, а также построения «христианской каббалы». Сам термин «оккультное» является самореферентным, имеющим значение «тайна тайн» и выражающемся в мистериях, образе Гермеса Триждывеличайшего и логограмме круга.

2. Герметизм выступает исторической парадигмой эзотерических учений. С исторической точки зрения, основание парадигмы эзотерических учений зафиксировано в «герметическом корпусе». На основе анализа текста, свидетельств и исследований герметического корпуса установлено, что Гермес Триждывеличайший есть инвариант класса «трех Гермесов», которому соответствуют трехуровневая модель познания (космогонический, концептуально-образный и эмпирико-экспериментальный уровни) и три гносеологических парадигмы (мифолого-теологическая; философско-математическая; эмпирико-технологическая).

3. В Средние века происходит «христианизация» герметической парадигмы. Внутри религиозных и герметических космологических воззрений эпохи Возрождения в образах алхимии возникает учение о химическом средстве, создаются картины и модели термодинамических процессов, проводятся эмпирические исследования. В Новое время в астрологии создаются геометрические и психологические, а в алхимии – химические и термодинамические модели, в которых происходит сциентизация эзотерической и герметической парадигмы. Под влиянием науки происходит десакрализация как элементов комплекса, так и его структуры. Последующая редукция к логической и математической теоретической форме приведет к научной теории. Уровень философско-математической парадигмы трансформируется в теорию, а уровень экспериментально-технологической парадигмы — в экспериментальную науку.

4. В XX в. понятия эзотерических учений вносятся в религиозный, философский, религиоведческий и психологический дискурсы. С одной стороны, эзотерические учения предстают как внеконфессиональная религия, с другой — как наука. Сциентизация алхимического мифа продолжается в XX в. в лингво-аналитической философии, геометрии и математике, сакрализация — в психоанализе и глубинной психологии. В психоанализе возникает «психология алхимии», а глубинная психология трансформируется в «алхимическую психологию», которая продолжает развиваться во всех постъюнгианских школах.

5. Исследование эзотерических учений позволяет показать вариативные практики моделирования смысла жизни человека, что придает данному направлению анализа большое эвристическое значение в контексте современного плюрализма эпистемологий. В качестве примера может служить астрология как одна из моделей жизни. В ней логика

предсказаний основана на редукции жизни к астрологическому образу, в основании которого находятся геометрический и логический образцы. Сложная линия жизни упрощается за счет представления ее плавной циклически замкнутой кривой с последующей аппроксимацией ломаной, что, в свою очередь, позволяет построение прогноза. Такое моделирование, хотя и не имеет научных оснований, имеет эвристический и терапевтический эффект благодаря моделированию выхода из трудной жизненной ситуации.

6. Соединение в одном суждении мифологического и эмпирического элементов представляет форму самолегитимации эзотерических учений в современном мире, требующую признания и принятия мифа. Основой логики эзотерического дискурса является тавтология. Основой геометрического первообраза эзотерического дискурса является круговая диаграмма, представленная символом Уробороса. Эта диаграмма образована мнимой и действительной частями эзотерического комплекса, отраженных в языке описания действительной и мнимой частями комплексной переменной. Рационализация символа Уробороса через функцию и уравнение Эйлера позволяет сделать вывод, что воображаемая (мнимая) компонента процесса познания и жизненного опыта не тождественна иррациональной. Инкорпорированные в эзотерическую практику логическая и алгебро-геометрическая структуры символа Уробороса является основанием самолегитимации эзотерических учений.

7. Дисциплинарная структура «эзотерического знания», соответствующая символу Уробороса, сложилась уже в Средние века. В ней выделяются уровни Вселенной, связанные принципами иерархии и подобия. Для включения в систему средневекового знания герметических учений необходимо к традиционно выделяемым базовым источникам знания в Средние века (опыт, разум и Откровение) добавить еще один —

воображение как творческую познавательную способность человека. Уровни и структуру эзотерического учения образуют иерархические контексты — природа, человек, мысль, космос. Данные уровни связаны принципом подобия, обеспечивающим межуровневый переход. С исторической точки зрения эзотерические учения представляют гетероиерархичную парадигму, с религиоведческой точки зрения — геометрический и логический сакрально–когнитивный комплекс.

Степень достоверности и апробация результатов работы

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

По теме диссертации опубликованы более чем 50 работ, в том числе 8 монографий (5 из них в соавторстве) и 30 статей в рецензируемых журналах. Общий объем публикаций по теме составляет 70 п.л.

Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования представлены в 101 докладе на Всемирных, международных (в том числе индексируемых в базе Web of Science), всероссийских конгрессах, конференциях и семинарах, в том числе:

- 16th International Congress of Logic, Methodology and Philosophy of Science and Technology (Prague, Czech Republic, 2019),
- XVI European Congress of Psychology (Москва, 2019),
- The XXIV World Congress of Philosophy (Beijing, China, 2018),
- 8th World Congress for Psychotherapy (Paris, France, 2017),
- 6th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM (Vienna, Austria, 2019),

- 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM (Vienna, Austria, 2018; Florence, Italy, 2018; Albena, Bulgaria, 2018).
- Первом межконтинентальном экстерриториальном конгрессе «Планета психотерапии». Дети. Семья. Общество. Будущее (Москва, Россия, 2022).

Полный список выступлений представлен на сайте «Истина» МГУ в личном кабинете автора.

Основные результаты работы использованы в разработке программ и чтении учебных курсов «Эзотерические и мистические учения», «Алхимия в современном мире»¹⁶⁴, «Маргинальная религиозность в традициях Запада»¹⁶⁵, «Наука и религия»¹⁶⁶ на ряде факультетов в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, 7 глав, включающих 25 параграфов, заключения, списка литературы из 1259 наименований.

¹⁶⁴ Философия религии и религиоведение. Авторские учебные курсы. Вып. 1.: Учебно-методическое пособие / Сост. и общ.ред. О.Ю.Бойцовой / Философский факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. М.: Воробьев А.В., 2019. С. 129–137.

¹⁶⁵ Философия религии и религиоведение. Авторские учебные курсы. Вып. 1.: Учебно-методическое пособие / Сост. и общ.ред. О.Ю. Бойцовой / Философский факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. М.: Воробьев А.В. 2019. С. 71–81.

¹⁶⁶ Философия религии и религиоведение. Авторские учебные курсы. Вып.2.: Учебно-методическое пособие / Сост. и общ.ред. О.Ю. Бойцовой / Философский факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. М.: Воробьев А.В., 2021. С. 82–91.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** показана актуальность темы исследования, представлена степень ее научной разработанности, сформулирована рабочая гипотеза исследования, поставлены цели и задачи исследования, раскрыта методология исследования, определены объект и предмет исследования, раскрыта научная новизна результатов исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены апробация и практическая значимость работы.

В **главе I «Источники, термины и понятие эзотерических учений»** рассматривается форма и типы источников, история формирования терминов «эзотеризм», «герметизм», «оккультизм».

В **§1 «Источники эзотерических учений: типология, общее описание, состав»** определяется характер эзотерических источников, показывается, что они содержат несколько нарративов, которые объединены одним дискурсом. Исторической формой дискурса, удовлетворяющим этому условию является легенда.

В **§2 «Слово и термин: “эзотерическое” и “эзотеризм”»** анализируются и реконструируются термины «эзотерическое» и «эзотеризм», показано, что термин «эзотеризм» является религиоведческим, а не религиозным понятием. Термин эзотеризм искусственно сконструирован в XIX в. как инструмент исследователя. В его предметное поле включается исследование культов мистерий и деятельности сословий и организаций, таких как жречество, «пифагорейский союз», инициатические организации. Развитие термина связано с осмыслением предметного поля религиоведения, а не религии.

В **§3 «Первообраз понятия “эзотерический”»** установлено, что греческое прилагательное «эзотерический», лежащее в основе генезиса

выражений «эзотерическое учение», «эзотерический комплекс», «эзотеризм», предполагало различие между «эзотерическим» (внутренним) и «экзотерическим» (внешним), но не их противопоставление. Оба определения первоначально использовались как антропологические понятия и относились к философскому описанию структуры человека, составленного из «двух концептуальных единиц», двух личностей, «двойного человека» (Лукиан).

В §4 «Слово и термин: “герметическое” и “герметизм”» показано, что понятие «герметическое» обозначает историческую традицию, восходящую к корпусу текстов поздней античности (III в. до н.э. — I–IV вв.), приписываемых легендарному Гермесу Трисмегисту. Корпус включает египетские, греческие и древнееврейские элементы, дополняется и расширяется трудами арабских и европейских средневековых авторов. Термин «герметизм» возникает первоначально не как слово, а как логограмматический знак. Автором «герметического знака» следует считать астролога и математика XVI в. Джона Ди. Иероглиф представляет предметно-логистический знак, который одновременно обозначает предмет и изображает его структуру. «Герметический знак» обладает свойством самореферентности, он обозначает и одновременно показывает принцип герметизма. В дальнейшем Ди разрабатывает герметический знак как «иероглифическую монаду», наделив его образом субъекта.

В §5 «Слово и термин: “оккультное” и “оккультизм”» отмечено, что термин «оккультное» в качестве предиката начинает широко использоваться в значениях «скрытый», «тайный» в эпоху Возрождения. В словосочетании «оккультное знание» он применяется ренессансными неоплатониками (Марсилио Фиччино). В словосочетании «оккультная философия» его вводит Корнелиус Агриппа. В трех томах «Оккультной философии» он выделяет «естественную», «небесную и

«церемониальную» формы магии. Изданный после смерти Агриппы четвертый том «Оккультной философии» (авторство которого вряд ли принадлежало самому Агриппе) дополняет и связывает «оккультную философию» с известным произведением «черной магии» Средневековья «Гозтией», в которой представлены основные идеи демонологии и искусства вызывания демонов. В широком смысле термин «оккультная наука» включил теоретические взгляды неоплатоников Ренессанса и практику магии, алхимии и астрологии, а также под влиянием иудаизма построения «христианской каббалы».

В главе II **«Истоки эзотерических учений в античности и герметическая парадигма»** на основе анализа герметического корпуса текстов выделяются и устанавливаются парадигмы герметизма, образующие структуру и представляющие первообраз эзотерических учений.

В §1 **«Протообраз эзотерических учений: тематический миф»** показано, что эзотерические учения античности представлены, с одной стороны, в древнегреческой религии, философии, науке, с другой стороны, в герметическом корпусе текстов, возникшем как творение эллинистической культуры, впитавшем в себя наследие египетской магии, представления иудейской религии и достижения греческой философии. Эзотерические учения создают тематический миф, который трансформирует миф в легенду и символ. Легенда создает собирательный образ исторических мифологических образов богов. Следующая трансформация предполагает превращения мифа в символ, где ряд исторических образов богов Тот – Гермес – Меркурий становятся переменными образами, значениями которых выступает ряд мифологических историко-культурных репрезентаций образов богов.

В §2 «Протообраз герметических учений: Гермес Триждывеличайший и три Гермеса» рассматривается возникновение герметической парадигмы и концепции Гермеса Триждывеличайшего. Герметизм выступает исторической синкретической парадигмой эзотерических учений, в которую инкорпорирован как дискурс эзотерических учений, так и его литературно-философский контекст. На основе анализа текста, свидетельств и исследований герметического корпуса установлено, что Гермес Триждывеличайший есть инвариант класса «трех Гермесов»: Гермес I, Гермес II, Гермес III. Гермес I – автор мифов и космогонических видений, Гермес II – основатель письма и счета, Гермес III – основатель искусства врачевания и химии.

В §3 «Трехуровневая парадигма и трехчастный комплекс герметических учений» доказывається, что инварианту «Трех Гермесов» соответствует историческое формирование трехуровневой модели познания. Эта модель символически закрепляется в составном имени Тот–Гермес–Меркурий. В структуре герметизма первый уровень представлен космогоническим видением «Поймандра»; второй концептуально-образный уровень представлен текстом «Изумрудной скрижали», постулирующий в качестве основы гносеологического процесса принцип подобия; третий уровень – эмпирический и экспериментальный — представлен не только во фрагментах герметического корпуса, относящихся к магии, но и в материальных артефактах античной культуры начала первого тысячелетия. Об этом свидетельствует как герметический корпус, так и современное физико-химическое изучение артефактов александрийского стекла. Успехи, достигнутые в практической деятельности по молекулярному окрашиванию стекла, сформировали экспериментальную основу для практик алхимии.

В главе III «Эзотерические и герметические учения в Средние века» показано формирование новой эзотерической парадигмы на основании объединения герметизма и средневековых концепций практик гоэтии и теургии, что приводит к парадигмам, обозначаемым терминами герметицизм и эзотерицизм.

В §1 «Герметицизм и эзотерицизм в Средние века» парадигма эзотеризма Средних веков представлена практиками некромантии и демонологией «Гоэтии». Некромантия и демонология четко не различались, не было и прямой связи с герметизмом, а только парадигмальная. Парадигма «Гоэтии» встраивалась в ступенчатую конструкцию герметизма, замещая парадигму античную. Для того, чтобы синтез эзотеризма и герметизма произошел, был введен тезис, согласно которому тайну философского камня знают либо мертвые, либо демоны, либо ангелы.

В §2. «Алхимия»: слово, число, первообраз» показывается, что само слово «алхимия» содержит два аспекта — естественный и искусственный. Парадигмальным образцом, на котором построены два аспекта алхимии, является древнееврейский алфавит. Термин «алхимия» имеет два семантических аспекта — лингвистический и математический. Лингвистический аспект указывает на химические процессы, математический — на геометрические построения и вычисления. В широком смысле алхимический процесс предстает как математическое уравнение. Слово «alchim» является скрытой логограммой числа. В математической алхимии философский камень есть ничто иное как число π .

В §3 «Эзотерические учения в Средние века: нарратив и дискурс легенды» дан анализ средневековой истории и легенды о Раймоне Луллии, который показывает возникновение в рамках алхимии и двух концепций

бессмертия. Первая концепция – философская, связанная с поиском и пониманием смысла смерти, вторая – химическая, нацеленная на поиск «лекарства от смерти». Указывается, что в рамках этих концепция золото – не просто вожаделенное богатство, но металл, не подверженный коррозии, т.е. металл, скрывающий тайну бессмертия.

В §4 «**Между Средневековьем, Возрождением и Новым временем**» показано, что алхимия перестает делать акцент на чисто химической модели трансмутации металлов, перенося акцент на психологическую, энергетическую и термодинамическую составляющие реакций и реагентов. Изменение структуры герметизма влечет новую постановку вопроса о целях алхимии, включающих секрет трансмутации металлов и тайну бессмертия. Изменения отражаются как в герметических текстах, так и в легендах Средних веков.

В главе IV «**Эзотеризм, герметизм, оккультизм в эпоху Возрождения**» рассматриваются изменения нарративов и дискурса в текстах, легендах и практике, показывается, что во взятых за образец истории и легенде о Джоне Ди и Эдварде Келли историческое и воображаемое развиваются параллельно, в отличие от легенды о Раймонде Луллии и Амброзии ди Кастелло. Происходит изменение в структуре парадигмы эзотерических учений: отношение рационального и иррационального трансформируется и замещается отношением реального и воображаемого, действительного и мнимого.

В §1 «**Эзотерический нарратив и дискурс в эпоху Возрождения**» анализируется основа изменения эзотерического нарратива. Доказывается, что в истории и легенде о Джоне Ди и Эдварде Келли первоначально представлены два мистических типа герметиков, выделенных А.-Ж. Фестюжьером: экстравертированная мистика Джона Ди проявилась в истории с хрустальным шаром и книгой святого Дунстана,

интровертированная мистика Эдварда Келли — в видениях «Книги Еноха». Однако эта система координат является пространственной системой с двумя измерениями — с измерением воображаемым (мнимым) и измерением действительным. Показано, что этот первообраз задает новую систему координат.

В §2 «Эзотеризм в “енохианской магии”» прослеживается формирование парадигмы в истории и дневниках «видений» Джона Ди, его отношений с Эдвардом Келли. Показано, что воображаемое и реальное движутся вместе во времени, а значит, первообраз этой истории включает неразложимый комплекс первого и второго. Но поскольку никаких воображаемых пространств в действительном пространстве не существует, то речь может идти только о проекции и механизмах осуществления проекции воображаемого в реальное. Реальное проникает в воображение, а воображаемое в реальность. Это видно из обсуждения Ди вопросов средневековой гоэтии и возникновения образов воображения, которые имеют исторические прототипы в деятельности алхимика.

В §3 «Алхимия и алхимик в “енохианской магии”» установлено, что, выводя на первый план образ алхимика и его поиск, современная «енохианской магии» литература предлагает необычный поворот сюжета: поиск важнее Камня. То, что понимать под Камнем, раскроется только в конце поиска. Такая трансформация понимания алхимии возникает в эпоху Возрождения в видениях, а не в реальном творчестве Джона Ди.

В §4 «Сциентизация астрологии в творчестве Иоганна Кеплера» рассмотрена концепция господства воображаемого, которое, согласно Френсис Амелии Йетс, является главной чертой герметизма эпохи Возрождения. В трудах Иоганна Кеплера воображаемое подчинялось рациональному критерию. Тем самым парадигма познания, основанная на откровениях ангелов, видениях мистиков и фантазий астрологов, уходила в

прошлое. Парадигма, основанная на воображении, уступала место парадигме, основанной на разуме.

В главе V «**Эзотерические учения в Новое время**» рассматривается генезис ключевого символа эзотерических учений — символ Уробороса, а также анализируются концепции, созданные на основе данного символа.

В §1 «**Герметический язык — иероглифика**» рассматривается история и критические издания книги «Иероглифика» Гореполлона Нильского и толкование иероглифа Уробороса. Истолкование символа Уробороса предполагает в истории наличие элемента мистического, воображаемого и мнимого, который можно минимизировать, но не устранить. Новое понимание порождает тенденцию сакрализацию истории. Иероглиф Уробороса есть само отношение проекции мифологических образов в исторический ряд событий. То, что мы видим, дополняется тем, что мы знаем из мифов и преданий, поэтому символ связывает видимую историю с невидимой в «Иероглифике» Ромейна де Хоге, которая рассмотрена в параграфе.

В §2 «**Геометрическая, химическая и термодинамическая парадигма алхимии Михаила Майера**» анализируются моменты геометрической, химической и термодинамической моделей алхимии, показывается, что за образами алхимии скрывались рациональные понятия. Показано, что образность, присущая трактату Михаила Майера, связана с языком алхимии, который крайне трудно отделить от содержания процессов в лаборатории алхимика.

В §3 «**Деградация золота и секуляризация алхимии**» рассматриваются концептуальные основания алхимии и химии у основоположника последней Роберта Бойля. Показано, что концепция отказа от понятия элементов (как аристотелевского, так и алхимического или какого-то другого) приводит Бойля, с одной стороны, к идее

химических соединений, с другой стороны, к уравниванию золота с другими металлами. Различие между металлами перестает быть качественным. Эта идея секуляризации золота порождает и секуляризацию экономики, что отражают алхимические трактаты Нового времени.

В главе VI «**Эзотерические учения в современном мире: принципы, структура, концепция**» рассматриваются концепции эзотерической парадигмы как сакрально-когнитивного комплекса в концепции аналитической философии.

В §1 «**Эзотерический комплекс: принципы**» рассмотрена попытка выработать новый образец эзотерических учений в XX в. авторами «Кибалиона», которые утверждают, что получили основу текста через дошедшее с древнейших времен устное предание. Показано, что «Кибалион» не является творением древних мудрецов, а представляет причудливую и противоречивую смесь античной метафизики, ньютоновской механики и волновой теории. Авторы пытаются переосмыслить принцип круга Уробороса через физическую концепцию колебательного движения. Религиозный и философский постулат о том, что Вселенная разумна в сочетании с анализом колебательного движения демонстрирует попытку создания нового двухуровневого первообраза эзотерических учений, в котором различается наблюдение движения и описание движения. Доказывается, что создать язык описания в рамках метафизики авторам не удается.

В §2 «**Структура эзотерического комплекса**» предлагается в качестве языка описания для структуры эзотерических учений использовать понятие «комплекс», используемый в аналитической философии. С этой точки зрения рассматривается структура эзотерического комплекса, которую можно представить круговой диаграммой и попарным соединением ее элементов. Элементами

эзотерического дисциплинарного комплекса будут отношения между сверхъестественным знанием о сверхъестественном, естественным знанием о сверхъестественном, сверхъестественным знанием о естественном, естественным знанием о естественном.

В §3 «Редукция эзотерической парадигмы: алхимическая психология Карла Юнга» анализируется попытка рассмотрения эзотерических учений в рамках концепций психологии. Большое значение как для исследования, так и для реинтерпретации и адаптации к современному миру эзотерических учений имеют психоанализ З. Фрейда и глубинная психология К. Юнга. В глубинной психологии были переосмыслены все уровни эзотерической и герметической парадигмы, а источники эзотерических учений дополнены исследованиями клинической практики видений. Последнее было установлено только в XXI в. после публикации работ «неизвестного» Юнга и исследований архивных материалов.

В главе VII «Легитимация и самолегитимация эзотерических учений в современном мире» рассматривается психологическая реинтерпретация эзотерических учений в алхимической психологии. Если один из нарративов представлен историей, а второй — содержанием видения, то точка их пересечения (точка отождествления) содержит как элемент первого, так и элемент второго, но лишь один из них может быть признан реальным и фактическим, второй же является воображаемым и возможным. Действительность жизненного опыта, представленного легендой, в анализе распадается на реальное и воображаемое. Следовательно, комплекс представлен в форме функции в комплексной области. В качестве последней рассматривается графическая модель единичного круга в комплексной области Леонарда Эйлера.

В §1 «Герменевтика фрагмента «VISIONS» К. Юнга» анализируется работа семинара Юнга, посвященная анализу видений. Обосновывается, что алхимическая психология Юнга представляет интересный проект психологической интерпретации алхимии в философском плане, но в силу ее теоретической ненаучности она столь же нереалистична, как и традиционная алхимия в поисках философского камня. Эзотерические практики направлены на уподобление мифологических, астрологических, сновиденческих образов и исторических и физических фактов. Аналитическое исследование нацелено на поиск точек расподобления.

В §2 «Геометрическая модель и логический анализ топологии эзотерического дискурса» предлагается геометрическая и графическая модель описания структуры эзотерических учений, основанная на геометрическом пространстве комплексных чисел. Комплексное пространство включает как мнимое, так и действительное измерение, соответственно мнимую и действительную координаты предмета. Ключевым вопросом исследования эзотерической традиции оказывается не вопрос об истинности мифа, а вопросы об условиях, при которых миф становится частью истории, а также о формах, в которых это происходит, и о достоверности и истинности предложений, которые порождаются внутри этих форм. Ключевым условием перехода от мифа к реальности становится вопрос о правиле перехода из воображаемого мира в реальный. Это и является критерием самолегитимации эзотерических учений.

В §3 «Самолегитимация астрологического комплекса: геометрия, психология, миф» рассматривается астрологическая модель предсказаний, показывается, что она основывается на логике построения «молекулярных предложений», в которых условия истинности составляющих его простых предложений полностью согласуются друг с

другом. Полное выражение является тавтологией, которая истинна при любых условиях. Логика построения астрологических предсказаний представляет форму их самолегитимации. Условием разотождествления, входящих в логический комплекс предложений, является рассмотрение их как эмпирических, когда они могут быть истинными или ложными с определенной вероятностью.

В «**Заключении**» подводится итог исследованию, рассматривается логическая цепочка последовательности глав и параграфов работы, суммируются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Показывается, что любая эзотерическая дисциплина обращена в сторону «традиции». Последняя может пониматься очень широко, включая предания, суеверия, легенды, притчи. Однако эзотерическая традиция обращена и в сторону науки, она реифицируется в историческом развитии как многоуровневая парадигма. Цепочка начинается с активации способности воображения в древних мистериях, проходит через фантазии демонологии, астрологии и алхимии Средневековья, переходит к созданию сложного синтеза наук и искусств в эпоху Возрождения, меняет парадигму, построенную на отношении рационального и иррационального, на парадигму воображаемого и реального, мнимого и действительного, приводит к экстракции из них рационального элемента в науке Нового времени. Этот процесс подводит к легитимной попытке установить философские основания, логические следствия и эвристический потенциал эзотерических учений.

III. СПИСОК ОСНОВНЫХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова

1. Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в ведущих международных базах данных SCOPUS, Web of Science, RSCI и др.:

1. *Винокуров В.В.* «Книга святого Дунстана» как текст и иллюзия эпохи Возрождения // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2021. № 6. С. 98–115 (RSCI, пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,333).

2. *Винокуров В.В.* Философия и риторика любви в «Исповеди» бл. Августина и герменевтика «аспекта» Людвига Витгенштейна // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2020. № 3. С. 78–94/. (RSCI, пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,333).

3. *Винокуров В.В., Чумаков А.Н., Антонов В.В.* Глобальные проблемы современности и моральная ответственность ученого // Вопросы философии. 1988. № 7. С. 78–80. (Web of Science, Scopus, RSCI; JCR – 0,37, CiteScore – 0,3, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,644).

4. *Vinokurov V., Vorontsova M.* Alchemy in the contemporary world — magnum ignotum // Periodico Tche Quimica. 2019. Vol. 16. № 31. P. 528–539. (Web of Science, Scopus; JCR – 0,07, CiteScore – 1,5).

5. *Vinokurov V., Vorontsova M.* Rhetoric of love in st. Augustine’s “Confessions” and the “shimmering concept” of L. Wittgenstein // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM. 2019. Vol. 6. № 2.1. P. 125–130. DOI: 10.5593/sgemsocial2019v/2.1/s06.015 (Web of Science, JCR – отсутствует).

6. *Vinokurov V., Vorontsova M.* “Wittgenstein’s ladder” — the eighth rung: strategies of search by the reader, the disciple and the author // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM. 2019. Vol. 6. № 2.1. P. 147–154 DOI: 10.5593/sgemsocial2019V/2.1/S06.018 (Web of Science, JCR – отсутствует).

7. *Vinokurov V., Vorontsova M.* Antinomy, and paradox in St. Augustine’s “Confessions” and the “shimmering concept” of L. Wittgenstein // Journal of Science and Arts. 2019. Vol. 1. № 1. p. 26-34. DOI: 10.35603/ssa2019/issue1.03 (Web of Science, JCR – отсутствует).

8. *Vinokurov V., Vorontsova M.* The magic of the renaissance today: the picture and the ideogrammatic writting of “eye of Horus”. (The educational-hypothetical approach) // International Multidisciplinary Scientific Conferences

on Social Sciences and Arts SGEM. 2018. Vol. 5. № 6.3. P. 57–63. DOI: 10.5593/sgemsocialf2018/6.3/s10.008 (Web of Science, JCR – отсу́тствует).

9. *Vinokurov V., Vorontsova M.* Alchemy and Alchemist: the psychological, historical and geometric structure of the legend // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM. 2018. Vol. 5. № 3.2. P. 33–39. DOI: 10.5593/sgemsocial2018/3.2/s11.005 (Web of Science, JCR – отсу́тствует).

10. *Vinokurov V., Vorontsova M.* Phenomenology of ‘Visions of the Theotokos’ by the Russian and Spanish mystic Fr. John // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM. 2018. Vol. 5. № 3.2. P. 299–306. DOI: 10.5593/sgemsocial2018/3.2/s11.039 (Web of Science, JCR – отсу́тствует).

11. *Vinokurov V., Vorontsova M.* Alchemy of the Renaissance today: traditional approach from the viewpoint of topology // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM. 2018. Vol. 5. № 2.3. P. 91–96. DOI: 10.5593/sgemsocialf2018/2.3/s19.011 (Web of Science, JCR – отсу́тствует).

12. *Vinokurov V., Vorontsova M.* Alchemy of the renaissance today: scientific-educational and scientific-historical approach // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM. 2018. Vol. 5. № 2.3. P. 97–102. DOI: 10.5593/sgemsocialf2018/2.3/s19.012 (Web of Science, JCR – отсу́тствует).

13. *Vinokurov V., Vorontsova M.* The magic of the renaissance today: basic approaches to the study of alchemy and its directions // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM. 2018. Vol. 5. № 2.3. P. 103–110. DOI: 10.5593/sgemsocialf2018/2.3/s19.013 (Web of Science, JCR – отсу́тствует).

14. *Vinokurov V., Vorontsova M.* The phenomenon and the prototype of alchemy // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM. 2018. Vol. 5. № 2.2. P. 751–758. DOI: 10.5593/sgemsocial2018/2.2/s10.094 (Web of Science, JCR – отсу́тствует).

15. *Vinokurov V., Vorontsova M.* ‘War of the Knights’ of Johann Sternhals and alchemical nature of money // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM. 2018. Vol. 5. № 2.2. P. 759–764. DOI: 10.5593/sgemsocial2018/2.2/s10.095 (Web of Science, JCR – отсу́тствует).

16. *Vinokurov V., Vorontsova M.* Ludwig Wittgenstein: language and structures of life // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM. 2018. Vol. 5. № 2.1. P. 265–272. DOI:10.5593/sgemsocial2018h/21/s06.033 (Web of Science, JCR – отсу́тствует).

17. *Vinokurov V., Vorontsova M.* The “shimmering concept” of L. Wittgenstein and the hermeneutics of fragments in C. Jung’s “Visions” // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM. 2018. Vol. 5. № 2.1. P. 411–418. DOI: 10.5593/sgemsocial2018h/21/s06.051 (Web of Science, JCR – отсутствует).

2. Публикации в журналах, включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова

18. *Винокуров В.В.* Протообраз герметических учений: Гермес Триждывеличайший и три Гермеса // Концепт: философия, религия, культура. 2021. Т. 5. № 1. С. 60–72. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-60-72> (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,170).

19. *Винокуров В.В.* Алхимия: Elixir Vitae и искусство умирать // Идеи и идеалы. 2011. Т. 1. № 4. С. 85–103 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,426).

20. *Винокуров В.В., Гаман О.В., Киселев С.Г.* VII Всесоюзные чтения молодых ученых-философов (Москва 1987) // Философские науки. 1988. № 2. С. 107–110 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,498).

Иные публикации по теме диссертации

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации научных результатов диссертации

21. *Винокуров В.В., Воронцова М.В.* Постколониальный дискурс и посттравматический синдром: «sensory pain» и «suffering pain» // Филология и культура. Philology and Culture. 2017. Т. 48. № 2. С. 146–152 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,097).

22. *Винокуров В.В.* Алхимия в современном мире - magnum Ignotum. Часть первая. Алхимик и алхимия // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1(51). С. 193–197. (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,093)

23. *Винокуров В.В.* Алхимия в современном мире — magnum ignotum. Часть вторая. Основные подходы в изучении алхимии и ее направления // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4(54). С. 153–156. (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,093)

24. *Винокуров В.В.* Феномен магии — тайна чертежника // Вестник Орловского государственного университета. 2010. № 6(14). С. 255–258 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,102).

25. *Винокуров В.В.* Концепция динамической феноменологии религии: модель ритуального кризиса Рене Жирара. Часть первая // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1(39). С. 105–111 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,093).

26. *Винокуров В.В.* Концепция динамической феноменологии религии Рене Жирара: близнецы. Часть вторая // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6(44). С. 278–283 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,093).

27. *Винокуров В.В.* Концепция динамической феноменологии религии Рене Жирара: двойник // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5(49). С. 133–135 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,093).

28. *Винокуров В.В.* «Институт Хаоса»: экстремизм и геополитические аспекты «энохианской магии». Часть первая // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 2 (16). С. 200–204 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,102).

29. *Винокуров В.В.* «Институт Хаоса»: экстремизм и геополитические аспекты «энохианской магии» в XX веке. Часть вторая // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 3(17). С. 163–166 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,102).

30. *Винокуров В.В.* Феномен магии в «Логико-философском трактате» Людвиг Витгенштейна. Тезис 4.014 // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 20 (115). Вып. 18. С. 76–81 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ 0,210).

Статьи в других периодических изданиях

31. *Винокуров В.В., Степанов О.Г.* Мистическое: «Восьмая ступень». Л. Витгенштейн о точке касания // Психотерапия. 2020. №2(206). С. 71–77.

32. *Винокуров В.В., Степанов О.Г.* Мистическое: «Восьмая ступень». Часть вторая. Перинатальная психология, рождение и «точка касания» // Психотерапия. 2020. № 7 (211). С. 86–92.

33. *Винокуров В.В., Степанов О.Г.* Перинатальная психология и наследие Людвиг Витгенштейна. Мистическое: «восьмая ступень» — «рождение», «точка касания» и «трансцендентная функция» //

Методология современной психологии. 2019. № 9. С. 281–292.

34. Винокуров В.В. Психология и мистицизм в «Septem Sermones Ad Mortuos» К.Г. Юнга // Религиоведческий альманах. М.: Издатель Воробьев А.В., 2016. С. 23–33.

Монографии и разделы в коллективных монографиях

35. Винокуров В. В. Фигура круга в эзотерических учениях. Книга I. М.: Прогресс–Традиция, 2008. – 436 с.

36. Винокуров В.В. Введение в феноменологию религии. Религия Древнего Египта: история и феномен. М.: «Маска», 2011. – 288 с.

37. Винокуров В.В. Психология, мистицизм, видения в творчестве К.Г. Юнга. Saarbruecken: Lap Lambert Academic Publishing, 2017. – 104 с.

38. Винокуров В.В. Основные направления исследования эзотерических учений в современном мире: общая классификация интересов и стратегий (введение в проблематику) // Magnum Ignotum / Под ред. И.П. Давыдова. Т. 5: Алхимия. Магия. Оккультизм. М.: Касталия (Castalia), 2017. С. 7–85.

39. Винокуров В.В. Функциональная типология и интерпретация изображений Теодора Абта // Magnum Ignotum / Под ред. И.П. Давыдова. Т. 4: Психология религии и психоанализ. М.: Касталия (Castalia), 2017. С. 73–97.

40. Винокуров В.В. Двуликий Янус как прообраз искусства магии // Magnum ignotum: Магия. Герменевтика. Экклесиология / Под ред. И.П. Давыдова. М.: «Маска», 2015. С. 62–110.

41. Винокуров В.В. Алхимия в современном мире – sol niger // Magnum ignotum: Алхимия. Иконология. Схоластика / Под ред. И.П. Давыдова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 27–70.

42. Винокуров В.В. Логико-символическое изучение эзотеризма // Парадигмы исследования религии в XXI в.: Коллективная монография / Под. ред. О.Ю. Бойцовой. М.: Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Издатель Воробьев А.В., 2020. С. 84–101, 128–136.